

**Пробуждение волі.
Принципы и процессы в
обучении взрослых**

купити

✎ Про книгу

Книжка голландського соціального дослідника Конрада ван Хойтена є вступом до нової науки «Навчання дорослих», що розвивається в межах Руху за нове навчання дорослих (New Adult Learning Movement, NALM). Книга буде корисною для викладачів вищих навчальних закладів та професійних курсів, працівників соціальної сфери, а також для усіх, хто цікавиться питанням розвитку людини в соціумі.

Конрад ван Хойтен

ПРОБУЖДЕНИЕ

В
О
Л
И

ПРИНЦИПЫ
И ПРОЦЕССЫ
В ОБУЧЕНИИ
ВЗРОСЛЫХ

Аннотация

Книга голландского социального исследователя Конрада ван Хойтена представляет собой введение в новую науку «Обучение взрослых», развивающуюся в рамках Движения за новое обучение взрослых (New Adult Learning Movement, NALM).

Книга будет полезна преподавателям вузов и профессиональных курсов, работникам социальной сферы и всем интересующимся вопросом развития человека в социуме.

ISBN 3-7725-1161-9

ISBN 978-966-8838-83-5

© Verlag Freies Geistesleben, 1993

© Конрад ван Хойтен, английский перевод, 1995

© «НАИРИ», русский перевод, 2005, 2013

Предисловие

Настоящая книга — плод более чем двадцати лет работы со взрослыми в Центре социального развития в «Эмерсон-колледже» (Англия), а также лекций и курсов, проведенных мною во многих странах мира. Здесь обобщен многолетний опыт, который может быть полезен другим.

В 1980 году мною впервые был проведен четырехнедельный курс «Обучения взрослых», который базировался на принципах, описанных в этой книге. Некоторое время такие курсы повторялись ежегодно. Слушателями в большинстве своем были те, кто готовился сам стать учителем взрослых — поначалу давно работающие в сфере образования взрослых опытные люди сами обучаться не хотели!

За последнее время в Германии потребность в недельном курсе «Обучение взрослых как пробуждение воли» постоянно увеличивается. Слушатели, в основном сами учителя, постоянно побуждали меня к тому, чтобы записать используемые в курсе новые концепции и методы. Однако, нужно упомянуть, что я всегда предпочитал читать лекции и проводить курсы, а не писать книги, в чем я к тому же не очень опытен.

Но все же этот вопрос становился все более актуальным, и я стал от руки записывать на немецком языке все происходящее в курсе. Вскоре мои англоязычные друзья попросили перевод на английский язык. Книга была переведена и переписана с исправлениями и добавлениями — и конечно, язык стал «англизированным», над ним работал редактор англоязычного издания Поль Рубенс, без которого я бы не справился. Итак, книга была записана от руки и откорректирована на двух языках, не являющихся для меня родными.

За время написания книги многие концепции, принципы и методы прошли определенное развитие, я обнаружил много несовершенств и неточностей, а также нюансов, которые недостаточно объяснены.

Возможно, любезный читатель простит меня и будет помнить о том, что все, что несовершенно и не окончено, оказывает также обучающее влияние, побуждая нас к исправлению, улучшению и дальнейшему развитию. Именно этого я и ожидаю по отношению к своей книге.

Кем были мои учителя? Во-первых, студенты и слушатели, которые продолжали мое образование. Их отзывы и оценки стали очень ценным учебным материалом. Во-вторых, мои ближайшие коллеги, которые в нашей совместной работе были для меня прекрасными учителями. В-третьих, проводившиеся многие годы конференции по образованию взрослых, лекции, беседы и обмен опытом, ставшие важным источником вдохновения. Не менее важным я нахожу изучение опыта и способа проведения Рудольфом Штайнером его лучших профессиональных курсов, давших большие результаты. Очень многие основные принципы и методы были найдены в этом тщательном исследовании. Я благодарю всех за содействие моему собственному образованию в этой области.

В чем цель этой книги? Она основывается на убеждении, что новое обучение взрослых находится на пути превращения в независимую профессию, которая как таковая имеет право на существование. К тому же потребность в развитии взрослых и, в связи с этим, в учителях для взрослых будет постоянно возрастать. В промышленности и других организациях эта необходимость уже давно ощущается, также как и сложности с подходящим методом работы.

Однако эта новая профессия нуждается в понятийной и методической основе, в глубинном понимании процесса

обучения взрослых и его отличий от обучения ребенка. Мне кажется, что происходящее сейчас в обучении взрослых ориентируется больше на принципы обучения детей и подростков. Это осложняет появление истинного обучения взрослых.

Таким образом, эта книга является попыткой представить основу новой профессии. Я осознаю, что это только начало. Может быть, эта книга будет началом и стимулом для многих людей в их новой профессии. Пусть это поддержит взрослых в их попытке углубить и улучшить свой процесс обучения.

Несмотря на то, что описанные далее три пути обучения рассматриваются как единое целое, эта книга связана в первую очередь с первым из них: аспектом Школьного или Земного обучения. Во втором томе[1] я планирую подробнее коснуться двух других аспектов: семи процессов в Обучении судьбой и пути Духовного исследования.

*Конрад ван Хойтен, Форрест Рой,
Западный Суссекс, Англия, июнь 1995*

Введение

Проникнуть в состояние нынешней системы образования, в том числе и обучения взрослых, можно проведя диагностику современной социальной жизни может дать нам возможность.

Далее перечислены некоторые симптомы ситуации.

— Профессиональное обучение оказывает на студентов сильное определяющее и ограничивающее воздействие; речь идет о «профессиональной деформации», которую многие люди ощущают в своей рабочей ситуации, но которая обычно становится очевидной намного позже. Курсы построены таким образом, что обычно индивидуальность теряется и человек все более становится лишь представителем своей профессии.

— Люди повсеместно теряют способность независимого суждения; это заменяется либо бесчувственной критикой, либо слепым доверием к авторитетам. Например, авторитет науки самой по себе, все еще непоколебим.

— Сам *человек как сущность* в процессе обучения, как правило, игнорируется. Этот факт, по сравнению с другими фактами, воспринимается очень пассивно.

— Можно наблюдать, как непереработанные личные внутренние проблемы отражаются вовне.

— Односторонняя специализация в обучении влечет за собой как индивидуальные, так и социальные последствия.

Этот список можно дополнить большим количеством подобных симптомов. Многие из них также можно найти в критических обзорах современной культуры. Но здесь нам нет необходимости углубляться в культурологическую критику, мы хотим сфокусироваться на системе обучения взрослых.

Современной актуальной системой образования для детей и подростков до 18 лет является всемирное вальдорфское или штайннеровское школьное движение. Это продукт двадцатого столетия.

Однако, в сфере обучения взрослых, несмотря на уже сделанный первый шаг, еще не видно прорыва и существенных изменений. До двадцать первого столетия эта сфера не могла проявить себя полностью. Требования по отношению к обучению взрослых и профессиональному обучению, которое соответствовало бы настоящему времени, были предъявлены давно. Уже в своих «Избранных сочинениях» («Gesammelte Aufsätze»)¹ Рудольф Штайннер часто обращался к необходимости реформы университетской системы. Именно тогда обсуждалась потребность в независимой университетской системе. Указания, которые дал Штайннер, все еще остаются актуальными, и удивительно наблюдать, как мало из них было реализовано к концу двадцатого века. Стоит упомянуть только некоторые из них:

— Любое обучение должно быть наполнено духом настоящего времени. Даже история и прошлые события должны быть представлены с современной точки зрения. Профессиональное образование должно быть практическим и жизненно ориентированным.

— Цель преподавателя не должна состоять в передаче студентам собственной точки зрения. Способ обучения должен помогать студентам развивать и пробуждать собственные способности, в том числе и способность к независимому суждению, а не представлять им фиксированные убеждения, которые они принимают на веру.

— Можно было бы значительно уменьшить количество лекций, если бы учителя взрослых ограничили себя только

темами, которые нельзя прочитать в многочисленных специальных книгах. Лекторы могли бы представить несколько значительных точек зрения, чтобы студенты могли их использовать для самостоятельной ориентации в теме.

— Слишком жесткие фиксированные методы работы препятствуют развитию индивидуального свободного духа. Например, в оценивании обращать внимание нужно на то, чего студенты *способны достичь*, а не на то, плохо или хорошо они сдают экзамены или сколько часов занятий они посетили.

— Продолжительность курса обучения не должна ориентироваться на *среднего* студента. Некоторые могут достигнуть за один-два года того, что другие могут достичь за пять лет.

— Большую опасность может представлять организация высшего образования (университетской системы) по образцу школьного образования. Прежние цели образования значительно отличаются от нынешних. Цель современной школы состоит в том, чтобы помочь ребенку и подростку стать человеком в высшем смысле. Обучение взрослых, напротив, должно иметь дело с двумя аспектами. Первый, находящийся на переднем плане — это профессиональное или техническое образование, в котором каждая изучаемая наука имеет свой метод подачи и преподавания. Последнее означает, что не должно быть общей университетской педагогики. Во-вторых, нужно учитывать тот факт, что обучающиеся профессии люди пойдут в практическую жизнь, где займут определенную социальную позицию. Это указывает на то, что задача университета должна состоять в том, чтобы дать студентам соответствующее общечеловеческое образование вместе с профессиональным обучением. Университеты должны сделать студентов носителями современной культуры. Основным вопросом университетской педагогики является открытие и

учреждение университетов, отдающих должное обоим аспектам. Возникает нужда в создании недифференцированных (общеобразовательных) университетов для всех профессий (наук и искусств) — «объединенных школ», которые как микрокосм будут образом современной культуры. Университетская педагогика, развитая таким образом, будет значительно отличаться от педагогики в средней школе.

В очерке «Университеты и жизнь общества» («Hochschule und öffentliches Leben»)¹ Рудольф Штайнер дальше развил и разъяснил эти мысли. Спросив себя почти через сто лет, были ли эти потребности осуществлены, приходится честно признать, что развитие пошло в противоположном направлении.

Вместо того, чтобы развивать общечеловеческий аспект, деятельность университетов все более и более направлена на принципы отбора и преждевременной специализации. Университеты не являются едиными местами получения образования, а в основном самостоятельными факультетами. Они затрагивают только узкие стороны общего образования человека, которое единственно в состоянии развивать нашу культуру. Социологи установили, что у студентов падает способность формировать независимое суждение, в то же время влияние извне увеличивается. Также стоит заметить, что образовательные курсы все более стремятся обучать скорее различного рода техникам.

Всемирная студенческая революция шестидесятых двадцатого столетия показала, что что-то в университетской системе было крайне неверным. Университетские профессора подверглись обвинению в «профессиональном идиотизме». Был также осужден путь преподавания, поддерживающий значимость наук и не учитывающий опустошающий социальный эффект научных открытий. Тот, кто преподавал в

эти годы, как автор сего труда, работавший в Тюбингенском университете, мог заметить в студентах так называемый «университетский невроз». После нескольких упражнений в них всплывало на поверхность раздражение, даже отвращение по отношению к тому, что университеты делали с ними.

Падение способности формирования независимого суждения и подчиненность общественному мнению связаны и со средствами массовой информации. Верно также и то, что система обучения взрослых, которая находилась бы в гармонии с жизнью и культурой, останется необходимой до тех пор, пока не будут найдены формы обучения, противостоящие этой тенденции и культивирующие свободную духовную жизнь, необходимую в наше время.

Приведу пример, процитировав двух профессоров, очень поразивших автора. Один из них, эксперт в области гражданского права, рассказывал, что уже много лет он занимается со студентами теорией и практикой необходимых для этой профессии знаний. Образ человека, лежащий в основе изучаемых систем и законов, на протяжении всех этих лет никогда не подвергался сомнению, а просто принимался. Не удивительно, говорил он, что мы выпускаем «высоко состоятельных» юристов и судей, которые никогда не задавались вопросом о своем взгляде на человека.

Другой профессор, декан технического университета, сказал, что он вынужден давать дипломы инженерам, потому что они сдали экзамены, хотя он убежден, что они не являются истинными инженерами. На вопрос, что означает «истинные инженеры», он заговорил о культурной и социальной ответственности людей, являющихся ведущими фигурами в научных и технических исследованиях. Он отметил, что они в любом случае не были подготовлены своим университетом к принятию на себя этой ответственности. Многие занимают

ведущие посты, так и не научившись работать с сотрудниками таким образом, как этого требует наше время. Это вскрывает также дефицит общечеловеческого образования.

Есть огромное количество примеров, демонстрирующих состояние современной системы образования взрослых. До сих пор не учтена ее насущная потребность в наше время — признание независимой профессии «Учитель взрослых».

Первая часть этой книги представит некоторые основные положения, которые могут быть применены различным образом. По необходимости читатель может сфокусироваться на некоторых основных принципах больше, на некоторых меньше. Дать полный список не являлось целью автора. Наоборот, он надеется, что в будущем будут найдены многие новые принципы.

Вторая часть в подробностях описывает формы обучения. Здесь также ощущается насущная необходимость поиска новых путей. Мы только дали этому старт. Уже сейчас многие методы обучения развиты если не в основных высших учебных заведениях, то в разнообразных курсах и проектах.

Третья часть описывает некоторые формы использования метода и специфические предметы. Глава 15, рассматривающая обучение учителя взрослых, нуждается в дальнейшей разработке. Это задача на будущее.

Нужно сказать несколько слов о терминах «взрослый ученик» и «учитель взрослых». В некоторых странах есть разница между «обучением взрослых» и «основным обучением». Первое означает продолжение обучения для взрослых помимо школы, а последнее — обучение профессии. Здесь термины используются в обоих значениях и применительно ко всему образованию взрослых, будь оно профессиональным или нет.

Часть первая: Шесть основных принципов

1. Обучение взрослых как пробуждение воли

Любое обучение имеет определенные цели. В этой книге мы попытаемся описать некоторые основные принципы, относительно которых можно утверждать, что они действительно применимы в любой образовательной программе, направленной на обучение взрослых. Все они основываются на факте, что образование взрослых может быть рассмотрено как обучение, пробуждающее волю.

Позвольте изложить несколько мыслей по поводу общих положений современного обучения взрослых.

1.1. ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Обучение, развитие, изменение — эти три аспекта, собранные воедино, характеризуют процесс, который тянется на протяжении всей человеческой жизни и приводит к пониманию человеком своей истинной человеческой сущности. Этот процесс никогда не проходит спонтанно, а всегда нуждается в обдуманном развитии.

Во время одной из ежегодных встреч учителей, посвященной исследованию основных принципов обучения взрослых, были подняты следующие вопросы:

- Что действительно мы делаем, когда обучаем взрослых?
- Являемся ли мы:
- теми, кто сообщает знания; лекторами,

- сопровождающими путь обучения;
- учителями взрослых;
- учеными?
- Кто мы есть?

Все эти выражения уже устарели, и обучение взрослых нуждается в раскрытии его истинной сути. Внезапно кто-то произнес фразу, ставшую впоследствии девизом:

«Чем действительно занимаются те, кто обучают взрослых, — пробуждением воли!».

Обучение всегда подразумевает преодоление сопротивления, попытку сделать усилие. В обучении взрослых обязательно должна быть задействована независимая воля. Тот, кто обучает взрослых, должен быть «художником воли». Наряду с обучением содержанию важным оказывается обучение (воспитание) чувств и дисциплина волевой жизни. И не менее важно пробуждение независимой воли человека — воли к учебе.

Эта «независимая» воля к учебе связана с природой Я человека, которое в свою очередь связано с волей. Ф. В. Цейльманс ван Эммиховен охарактеризовал Я человека как «безжалостное и неистощимое». Рудольф Штайнер характеризует Я как «работающую волю». Начнем с того, что воля проявляется как жизненная сила или энергия, связанная с телом. Увидеть же связь Я с телом сложно. Как же можно понять эту связь между Я и волей в обучении взрослых?

Эта связь живет в элементе тепла, сопровождающем любое физическое действие. Кроме физического, есть также первичное «духовное тепло», которое появляется, когда Я проявляет энтузиазм по отношению к красивому, ценному, истинному, хорошему, интересному и т.д. Итак, Я живет в тепле, но оно также и *производит*, тепло. Это юношеское тепло, которое создано деятельностью Я; это продукт энтузиазма. Если этот энтузиазм ведет к деятельности, тогда Я и воля соединяются.

Проявление активности к чему-то, что действительно наполняет человека энтузиазмом, уже является пробуждением воли! Как мы увидим в главе 5, существенная часть процесса обучения состоит в активизации «теплового процесса».

В нашем обучении мы поддерживаемы тремя стимулами, возбуждающими логически направленную волю. Это *стимул знания, стимул развития и стимул к совершенствованию*.

Стимул знания — наиболее осознан. Мир проявляется перед нами загадочным, инородным и неизвестным. Для освобождения от этого чувства изоляции необходимо построить мост, который поможет понять мир и себя. Поначалу кажется, что нашим уделом является постоянное неудовлетворение, затем в нас начинает пробуждаться жажда знаний, чтобы уже никогда нас не покинуть. Однажды Рудольф Штайнер описал это следующим образом: приобретение знаний означает последовательное врастание в то, что является основой мира. Другими словами, это продолжающийся процесс, основанный на стимуле знаний.

Стимул развития является основной силой души, он постоянно образует и преобразует ее. Через полярности, развитие и преобразование человек проходит в разные фазы своей биографии. Это означает, что, например, в возрасте 45-ти лет мы обучаемся иначе, чем в 25. Как стимулирующие силы в процессе обучения они приводят к изменениям в жизни.

Последним, но очень важным является *стимул совершенствования*, наиболее скрытый из трех. Однако он определенно существует. Это чувство того, что все может быть сделано лучше. Совершенного выполнения вообще не существует. Все несовершенно. Глубоко в себе мы знаем, что мы всегда остаемся на пути, что мы очень далеки от того, чтобы исчерпать весь потенциал, свой человеческий потенциал. Часто, оглядываясь на свои дела, мы чувствуем, что все могло быть

сделано лучше, и в другой раз мы бы многое усовершенствовали.

Современные учителя стоят перед вопросом, каким образом пробудить в человеке эти три стимула. Это, собственно, и есть их основная задача, требующая учебного метода, который бы пробуждал у студентов независимую волю учиться; волю, которая постоянно будет черпать силы из этих трех основных стимулов. В главе 13 «Как научиться учиться» этот вопрос будет рассмотрен детальнее.

С другой стороны описанные три стимула также связаны со второй целью обучения взрослых. Для взрослых характерна независимость, внутренняя автономия и своеобразный способ действия — все, что связано с собственным *независимым суждением*.

Сегодня было бы очень своевременным приглядеться к нашим образовательным институтам и преподаванию в них, задавшись вопросом: развивает ли и совершенствует ли наше преподавание способности студентов к независимому суждению? И наоборот, имеются ли концептуальные модели, методы, умения, и т.д., которые накрепко были им «внушены» и которые позже лягут в основу хорошо известного феномена профессиональной деформации?

Способность независимого суждения должна стать основой обучения взрослых. Но как этого достичь? В главе 14 об этом говорится подробнее.

Две основные цели — *пробуждение воли и развитие способности независимого суждения* — будут сопровождать нас в этой книге. Возраст, с которым мы имеем дело, также как и наш существующий душевный склад, требуют этого. Современное обучение взрослых должно быть чутким к требованиям настоящего времени.

У всех в жизни происходят кризисы, моменты, когда мы чувствуем, что находимся в тупике. В это время наше мышление подводит нас, наша жизнь чувств бесцельно дрейфует туда-сюда, наша воля кажется парализованной. Мы в растерянности. Это чувство беспомощности, однако, является наиболее важным моментом в человеческом развитии. Без этого мы не могли бы стать активными, не могли бы задать себе вопрос: почему? и за что?

В этом отношении двадцатый век является величайшим «учителем» для взрослых. Все, что мы принимаем как само собой разумеющееся, уверенность, защита — все пропадает и исчезает одно за другим. Доверие к своим спутникам, к правительству, вера в честность человечества, даже доверие к определенности своего мышления ослабевает. Сомнение, ненависть и страх живут в каждой душе. Мы можем найти *внутреннюю* защиту в нас самих, только если сможем это осознать посредством собственной силы воли. Дух времени требует пробуждения воли. Поэтому в любом обучении взрослых важно принять этот факт во внимание и содействовать независимому пробуждению воли как основы для системы обучения.

2. Три барьера в обучении

Когда мы учимся, мы изменяемся. В обучении, однако, явно проявляются *три барьера*, первый из которых может быть пережит большей частью в нашем *мышлении*, второй — в *чувствах* и третий — в *волевой деятельности*. Эти три препятствия переживаются различным образом: как барьер непреодолимости, как пучина, порождающая страх; как сильное чувство антипатии или беспомощности. Эти переживания часто сопровождаются чувствами подавленности, слабости и т. д. Именно поэтому требуется мужество — мужество встретиться с этими чувствами, взглянуть на них и распознать их. В этом процессе можно убедиться, что по сравнению с аналитически-интеллектуальным способом исследования таких чувств образный способ рассмотрения может привести к более глубокому пониманию. Жизнь чувства ориентирована в двух направлениях — в сторону мышления и в сторону воления — и поэтому важно узнать, как проникнуть в проблематику чувств посредством образного мышления и усилить позитивное чувствование при помощи воли.

Настоящее — основное — изменение происходит в процессе преодоления этих трех барьеров: мы начинаем понимать или охватывать что-либо, что раньше было непонятным. Мир наших чувств облагораживается, углубляется и обогащается. Часто мы также приобретаем способность или мастерство, которым не обладали ранее.

В обучении и развитии взрослых мы должны понять, что имеем дело с *тремя принципами обучения*, которые требуют проработки всех трех барьеров. Любое обучение взрослых, придающее слишком большое значение одному из трех

принципов, может вывести человека из равновесия и стать причиной бесчисленных опасностей: подчеркиванию интеллектуального элемента без корректировки отношения к практическим действиям; повышению умения без реального понимания цели и смысла; интеллектуализации и натаскиванию без оценки и связи с качественным элементом индивидуальной жизни чувств. Все это ведет к затвердению, односторонности и искажению всего процесса обучения человека.

Жизненной необходимостью является добавление принципов работы с тремя барьерами в любой процесс обучения взрослых. Если это осуществлено, могут быть сделаны самые удивительные открытия.

Наиболее сложным в достижении равновесия в работе над тремя барьерами является то, что каждый имеет тенденцию особенно подчеркивать один из них. Например, интеллектуально одаренная личность будет иметь тенденцию игнорировать барьер чувств и избегать практики, в то время как «деятель» предпочтет не иметь дел с теорией. Учитель, таким образом, будет укреплять односторонний характер ученика вместо того, чтобы уравновешивать и гармонизировать его на пути обучения. Поэтому попытка «уравновесить» работу с барьерами в настоящем обучении взрослых будет производить оздоровляющий эффект. Действительно, постоянная борьба с этими препятствиями ведет к развитию высших духовных способностей.

Давайте теперь подробнее остановимся на самих барьерах.

2.1. БАРЬЕР МЫШЛЕНИЯ

Барьер мышления возникает между нашим пониманием мира и нашим Я как занавесь, покрывающая духовную реальность мира. Наша мыслительная модель мира в лучшем случае может приоткрыть для нас только часть реальности. И в то же самое время она скрывает от нас другую реальность. Мыслительные модели часто называют «сокращенными» и «концептуальными» моделями. В попытке понять мир люди встречают все больше загадок, которые дают им возможность осознать препятствия, стоящие на пути их познавательного процесса. К несчастью, современное человечество пытается высокомерно перенести мыслительные процессы на весь мир. Об этом пороге написано очень много, и вся теория познания является доказательством его существования. Поэтому автор ограничится всего лишь намеком на подход к преодолению мыслительного барьера:

- Необходимо выработать особый подход ко всем феноменам: задавать вопросы и исследовать, а не пассивно получать знания.
- Ученики должны понять, что вместо принятия впечатляющей реальности, являющейся плодом человеческого разума, они сами должны измениться так, чтобы реальность мира могла явить им свою истину. Убеждение, будто существует лишь одна правильная идея или метод, является нашим собственным заблуждением.
- Способность объективно *наблюдать* при помощи всех двенадцати чувств так же важна для обучения, как и развитие *мышления*; только вместе они могут привести к истине.
- Мы должны научиться различать то, что мы знаем, и то, что мы *понимаем*. Необходимо спросить: чем я просто воспользовался, а что я сделал сам? Такой подход ведет к пониманию, что для охвата полной истины необходимо преодолеть еще два барьера.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

купити